

Гаврилада: повесть // Нева. 1991. № 11. С. 7–76; Нам надо освободиться от самих себя: интервью // Столица. 1991. № 7. С. 10–11; Россия с точки зрения психиатрии — интереснейший случай: интервью // Столица. 1993. № 12. С. 10–12.

Лит.: Камянов В. Рассеянная сосредоточенность // Лит. обозрение. 1980. № 9. С. 50–52; Петелин В. Пора зрелости // Москва. 1981. № 4. С. 187–193; Янская И. Что кому снится // Лит. газ. 1981. 2 дек.; Владимирова И. Неожиданный облик добра // Нева. 1982. № 10. С. 165–166; Урбан А. О прозе Михаила Чулаки // Чулаки М. Книга радости — книга печали. М., 1984. С. 376–382; Алиева Р. Автор и герой в повести М. Чулаки «Прекрасная земля» // Внутренняя организация худож. произведений. Махачкала, 1987. С. 56–63; Арьев А. Здравый смысл против расхожих мнений // Чулаки М. Повести. Л., 1988. С. 415–430; Петров А. Путешествие с Чулаки в поисках Набокова // Нева. 1997. № 10. С. 215–220.

И. О. Фоняков

ЧУЛКОВ Георгий Иванович [20.1(1.2). 1879, Москва — 1.1.1939, Москва] — прозаик, поэт, драматург.

Родился в семье чиновника. В 1898 поступил на медицинский ф-т Московского ун-та, где проучился 4 года. В печати дебютировал в 1899 рассказом «**На тот берег**», появившимся в газ. «Курьер». В 1902 за активную политическую деятельность был сослан в Якутскую губ. «Жил в тайге,— писал Ч. в автобиографии,— на берегу печальной и пустынной реки Амги». Через год он был амнистирован и получил разрешение поселиться в любом городе Европейской России, кроме Москвы и Петербурга. Ч. выбрал Нижний Новгород, где тогда жили мн. высланные из столиц писатели. Здесь он сотрудничал в газ. «Нижегородский листок», продолжал писать стихи и рассказы.

В начале 1904 в Москве вышел его первый сб. «**Кремнистый путь**». Сам автор позднее считал книгу незрелой, но весьма характерной для эпохи: «В ней были все качества подлинного документа. А документ был не из веселых. В ней было то темное „томление духа“, какое всегда замечается, когда наступает кризис культуры». В. Брюсов скептически отозвался о сб.: «Образы г. Чулкова необычны, но в них не отражение своеобразного взгляда на мир, а только желание увидеть то, чего другие не видят. <...> Его первая книга — только попытки и опыты, большей частью неудачные» (Весы. 1904. № 1. С. 71). Благожелательная рецензия на книгу появилась на страницах ж. Мережковских «Новый путь»; она принадлежала П. С. Соловьевой. Вскоре

Г. И. Чулков

Мережковские предложили Ч. стать секретарем редакции ж. Он дал согласие и с энтузиазмом принялся за работу. Ч. принимал непосредственное участие в коренной реорганизации ж., который с 1905 стал называться «Вопр. жизни» (будучи секретарем обновленной редакции, он заведовал лит.-критическим отделом). Уже тогда Ч. проявил себя как «деятельный организатор литературной жизни, чутко улавливающий дух и веления времени» (А. В. Лавров).

В 1906 Ч. выдвинул нашу шумевшую религиозно-философскую и эстетическую теорию «мистического анархизма» (она была изложена в его книге «**О мистическом анархизме**», 1906). Эта «доктрина» сложилась в сознании Ч. еще в 1905 под влиянием революционных событий, а также идей Вяч. Иванова о «кризисе индивидуализма», о «сборности», свободном единении людей, связанных общностью религиозного сознания. В основе «теории» лежали идеи «неприятности мира», внутренней свободы личности, религиозного жизнетворчества. По словам Ч., мистико-анархисты не принимают мира данного и мечтают о мире преображенном. Вероятно, Ч. подразумевал некое совершенно новое состояние мира и человека, к которому должно привести духовное раскрепощение личности и общества. «Мистический анархизм» в его представлении — своеобразный путь, духовный опыт, мироощущение, которые могут способствовать этому раскрепощению. «Доктрина» Ч., в которой прихотливо

смешались религия, мистика, идея неприятия реально сущего, духовное бунтарство, претендовала на то, чтобы стать одним из заметных проявлений религиозно-общественного движения в России в 1905–07. Она вызвала ожесточенную полемику в лагере символистов, в печати, но ощутимой поддержки не нашла. Так, Блок считал ее очень уязвимой, построенной «на лирических основаниях», а Брюсов — слишком эклектичной. Ярым противником теории являлся А. Белый.

В 1906 Ч. задумал издавать альм. «Факелы», призванный объединить писателей, творящих «во имя утверждения личности и во имя свободного союза людей, основанного на любви к будущему преображенному миру» (всего в 1906–08 вышло 3 выпуска). В том же 1906 Ч. выступил (вместе с Вяч. Ивановым и Вс. Мейерхольдом) инициатором создания нового театра под названием «Факелы», в котором предполагалось воплотить в формах модернизированных мистерий идеи «соборности», «мистического анархизма» (именно для этого театра предназначался блоковский «Балаганчик»). Замысел этот реализовать не удалось.

В 1905–08 Ч. тесно общался с Блоком, привлекая его стихийностью своей бунтарской натуры. Блок посвятил ему 2 стих. («Повесть», 1905; «Не строй жилищ у речных излучин...», 1905), а также цикл «Вольные мысли» (1907). Существует предположение, что Ч. послужил одним из прототипов образа Друга в драме Блока «Песня Судьбы» (1908).

Ч. был весьма плодовитым поэтом и прозаиком. Свои произведения печатал в ж. «Золотое руно», «Перевал», «Аполлон», «Русская мысль» и др. В 1908 Ч. выпустил сб. стихов «**Весною на север**», по поводу которого К. Чуковский едко заметил: «Стихи г. Чулкова еще не написаны. Они кончатся именно там, где им следовало бы начаться: у входа в бытие». В 1909 вышел сб. «**Рассказы**»; в нем Блок выделял новеллу «**Парадиз**» (1908), отчасти навеянную эпизодами общения двух писателей (Блок фигурирует под именем Герт). В 1909–12 изд-во «Шиповник» выпустило СС Ч. в 6 томах, подводившее итог его творчеству 1900-х.

В 1910-е одна за другой выходят книги прозы: романы «**Сатана**» (1915), «**Сереза Нестроев**» (1916), «**Метель**» (1917), сб. рассказов «**Люди в тумане**» (1916). О героях рассказов один из критиков писал: «„Люди в тумане“ Георгия Чулкова — тоскующие, ищущие люди» (Журнал журналов. 1916. № 2). В 1920-е Ч. продолжал много

работать в самых разных жанрах. В этот период были опубликованы сб. «**Стихотворения**» (1922), сб. рассказов «**Посрамленные бесы**» (1921), «**Вечерние зори**» (1924), книги исторического характера «**Мятежники 1825 года**» (1925), «**Императоры**» (1928) и др. Особо следует отметить книгу воспоминаний писателя «**Годы странствий**» (1930), содержащую ценные свидетельства о событиях духовной и общественной жизни России начала XX в.

Еще в 1909 рецензент газ. «Слово» ука­зы­вал на такие свойства Ч., как «несом­нен­ная культурность, значительная начитан­ность, напряженная чуткость ко всем пробле­мам современной мысли и сознания в обла­сти искусства, философии, религии». «И эти качества,— отмечал он,— неизменно отража­ются во всех работах Чулкова, делая их, не­смотря на то что они не блещут непосред­ственным, стихийным талантом, всегда ин­тересными и стоящими внимания» (Слово. 1909. 28 марта). В этих словах несомненно есть доля истины.

Соч.: Соч.: в 6 т. СПб., 1909–12; Покрывало Изиды: критические очерки. М., 1908; Наши спутники: лит. очерки. М., 1922; Последняя любовь Тютчева. М., 1928; Годы странствий. М., 1930; Жизнь Пушкина. М., 1938.

Лит.: Чуковский К. От Чехова до наших дней: Лит. портреты: Характеристики. 3-е изд. М.; СПб., 1908. С. 136–139; Переписка Г. И. Чулкова с Блоком / вступ. статья, публ. и комм. А. В. Лаврова // ЛН. Т. 92. Кн. 4. М., 1987. С. 370–422.

В. Н. Быстров

ЧУМАНДРИН Михаил Федорович (псевдо­нимы М. Ч., Мих. Ч-н, Мих. Чумов) [5(18).9. 1905, Тула — 4.2.1940, Карелия] — прозаик, драматург, публицист.

Ч. родился в семье рабочего-котельщи­ка. Рано потеряв отца, воспитывался в дет­ском доме Новосильского у. Тульской губ. Весь сознательный период жизни Ч. прошел в Ленинграде, куда он приехал в 1923. В 1925 поступил на завод «Красный гвоз­дильщик» рабочим-прессовщиком. Одновре­менно стал работать в заводской многоти­ражной печати и сотрудничать с редакцией ж. «Юный пролетарий». С конца 1920-х — один из руководителей ЛАПП, редактор ж. «Ленинград» и газ. «Наступление». По отзы­вам современников, имя Ч. звучало тогда для питерских интеллигентов «грозно и страш­но». «Самоуверенный, темпераментный, с самыми крайними левацкими взглядами... Он не признавал русских классиков, потому